

ПЕРФОРМАНС ИСКУССТВО ВОПЛОЩЕНИЯ

Фото А. Немина

«Белая гвардия» на телеэкране: в плену мифов масскультуры

С.Н. Ильченко

доктор филологических наук,
кандидат искусствоведения, доцент

В статье анализируется телевизионная экранизация известного романа Михаила Булгакова, показанная на российском ТВ в 2012 году. Автор сравнивает современный сериал со знаменитым советским телефильмом «Дни Турбиных», премьера которого состоялась в 1976 году.

«Белая гвардия»,
Михаил Булгаков,
экранизация,
массовая
культура,
телевидение

Вотечественной литературе за романом Михаила Булгакова «Белая гвардия» давно тянется шлейф сочинения культового и судьбоносного. Текст о событиях в Киеве зимой 1918–1919 годов был сочинен писателем по горячим следам пережитого на революционном сломе эпохи и в потрясениях гражданской войны.

После публикации 1924 года Булгаков переделяет роман в одноименную пьесу. Однако в течение нескольких лет она хотя и репетируется молодыми артистами МХАТа под руководством Ильи Судакова, но так и не получает цензурного разрешения. Булгаков вновь обращается к драматургии, пишет второй вариант с тем же названием и с... тем же успехом. Причина запрета очевидна — слишком вызывающе в «стране большевиков» звучит словосочетание «Белая гвардия», указывающее на классового врага. И только когда Михаил Афанасьевич меняет название пьесы, придавая ему очевидно семейный характер, судьба спектакля решается положительно. 5 октября 1926 года состоялась премьера спектакля «Дни Турбиных» на главной сцене МХАТа.

Постановка стала одним из репертуарных хитов МХАТа сталинского времени в 1920–1930-е годы. Ее играли полтора десятка лет, вплоть до 1941-го. Всего за это время «Дни Турбиных» были сыграны 987 раз. Главный театр страны Советов, по свидетельствам очевидцев, смотрел его около двух десятков раз и вроде бы даже сказал: «...Здорово берет за душу. Против шерсти берет». В некотором смысле внимание И.В. Сталина к «Дням Турбиных» отчасти легализовало пьесу Булгакова, которая была издана в СССР только в 1955 году.

Судьба романа-первоисточника на этом фоне выглядит более туманно, хотя это произведение увидело свет и за пределами СССР. Мотивы и образы мощной булгаковской прозы проникли явочным порядком не только в культурный обиход, но и даже в историко-политические сферы. Во многом благодаря роману и его названию образ «белой гвардии» в массовом сознании интеллигенции получил положительную эмоциональную окраску. Достаточно вспомнить песню про корнета Оболенского и поручика Голицына.

В отечественном кинематографе мотивы «Белой гвардии» реализовались в фильме А. Алова и В. Наумова «Бег» (1971), экранизации одноименной пьесы Булгакова. Режиссеры позаимствовали из раннего текста несколько эпизодов и персонажей. В частности, драматическую сцену роспуска юнкерского дивизиона, которая и в романе, и в пьесе «Дни Турбиных» была ключевой. Через несколько лет пьеса превратилась в трехсерийный телефильм В. Басова, впервые показанный по Центральному телевидению в феврале 1976 года.

Сам роман еще ждал своего часа и — других времен. В середине 1980-х годов его собирался экранизировать Илья Авербах, но не успел. Время шло. И, наконец, режиссер С. Снежкин рискнул взяться за съемки телесериала «Белая гвардия». Зная фамилию режиссера, можно было ожидать яркого и оригинального результата на телеэкране. Тем более, что С. Снежкина всегда отличало уважительное отношение к истории. Ожидание усиливалось многочисленными напористыми анонсами в эфире канала «Россия», начиная с весны 2011 года. Еще большее любопытство породил перечень имен известных актеров, занятых в проекте. Снежкин вместе с продюсерами откровенно делал ставку на знаковые, примелькавшиеся в медийном пространстве лица.

К сожалению, ставка «не сыграла» на сто процентов. По завершении премьерного телепоказа очевидным оказался просчет в отношении продолжительности телесериала, балансировавшего между восьмью и десятью сериями. Это было бы не так заметно, если бы «Белую гвардию» показывали в привычном режиме — по четыре серии в неделю (серия в день). Но сериал пришлось смотреть два вечера кряду, и многие драматургические швы стали заметны, все более усиливая сомнения в адекватности экранного телезрелища литературному первоисточнику. Критическая масса вольностей, порожденная желанием *дописать* многие эпизоды, развернуть не существующие в тексте сюжетные линии, заметно упростила возможную поэтику сериала, сводя ее, в основном, к событийному ряду вынужденных

поступков булгаковских персонажей. При этом досочиненным оказался даже закадровый «авторский» текст, который читает Игорь Кваша.

Выбранный продюсерами в качестве сценаристов семейный дуэт писателей-фантастов Марины и Сергея Дяченко вступил, судя по косвенным признакам и интервью режиссера, в явный конфликт с С. Снежинным, ему пришлось на ходу перекраивать фабулу фильма, что и привело к еще большим расхождениям с текстом первоисточника, к потере смысла происходящего.

Примеров допущенных вольностей за восемь часов экранного времени обнаружилось много. И самое главное — в телевэрсии они сдвинули смысловую ось романа в сторону штампов и мифов массовой культуры, подменяя тот образ страшной исторической бури, который пронизывает текст от начала до конца. Вопрос — как жить? — был тогда главным для русской интеллигенции. А в фильме Снежкина он практически не звучит. Вместо него на экране тоскливое ожидание неизвестно чего и кого, и уже к середине сериала это некое унылое однообразное зрелище, лишённое булгаковского сарказма, остроты и образности.

«Белая гвардия» vs «Дней Турбиных»

Во время телепоказа сериала «Белая гвардия» постоянно возникало невольное сравнение с экранной версией пьесы-близнеца в режиссуре В. Басова. С нынешней временной дистанции стало очевидно то, что не было так явно ощущае-

мо в дни премьеры 1976 года: успех телефильма «Дни Турбиных» был предопределен отменным актерским ансамблем. Елену Тальберг сыграла Валентина Титова, Алексея Турбина — Андрей Мягков, Мышлаевского — сам Владимир Басов, Тальберга — Олег Басилашвили, Студзинского — Петр Щербаков, Шервинского — Василий Лановой. Хороши были и молодые актеры — Андрей Ростоцкий (Николка) и Сергей Иванов (Лариосик). Сыгранность артистов напоминала о том, о чем порою забывают постановщики пьесы. «Дни Турбиных» написаны Булгаковым с явной оглядкой на чеховские традиции. Более того, в самой пьесе звучат цитаты из Чехова, а ее атмосфера пронизана эмоциональным ощущением тревоги и неясности будущего, что

свойственно чеховским драматургическим шедеврам. Булгаков чутко переводил экспрессию романного текста «Белой гвардии» в более адекватные современному театру жанровые формы.

Для камерного телевизионного экрана подобная психологическая «оптика» оказалась весьма кстати. В телефильме «Дни Турбиных» возникает почти чеховская атмосфера бытия семейства, несмотря на смуту и стужу за окнами дома. Турбиным есть что терять. Именно эта эмоция сожаления, печали по уходящему укладу, образу жизни и определила интонацию повествования в телефильме В. Басова. Его картина была про Дом и про Семью. Все остальное выглядело в кадре как некая эстетическая условность, аккуратно транспонируемая из текста пьесы. Порою казалось, что еще совсем-совсем немного и кто-нибудь из персонажей «Дней Турбиных» произнесет знаменитое чеховское: «Если бы знать... Если бы знать...».

В телеверсии «Белой гвардии» образца 2012 года душевная смута и растерянность Булгакова перед Революцией превратилась в мелодраматически-авантюрную историю о хороших людях, которым приходится приспособливаться к трагической реальности за окнами их дома на Алексеевском спуске в Киеве. Наверное, поэтому так неожиданно возникают в фильме и темы внебрачных связей, и любовные романы, на которые в тексте книги содержатся только намеки. Можно сказать, что С. Снежкин в значительной степени «осериализил» канву семейной драмы Турбиных. Этим же обстоятельством вызвано, по всей видимости, значительное увеличение количества побочных персонажей, для каждого из которых сочиняется соответствующая экранная легенда. Понятно, что пространство и время восьми полновесных серий было необходимо кем-то и чем-то заполнить. Вот и получается, что некий Шполянский (которого, конечно же, играет Ф. Бондарчук) становится персонажем, равным по значимости едва ли не каждому из Турбиных. Избыточное его пребывание на экране смещает многие акценты. Фактически текст романа — всего лишь повод для создателей сериала рассказать собственную версию реальных исторических событий в духе привычного action. Поэтому так мощно и эффектно выглядят в фильме немногие сцены схваток юнкеров с петлюровцами. И потому на периферии остается образ Семьи и Дома, островка уюта и надежности в бурлящем Городе, к которому подходит погрязший Петлюра.

Сей исторический персонаж в отличие от гетмана Скоропадского (Сергей Шакуров) так и не появляется в фильме. Но всю идеологию этого украинского националиста блистательно

«отыгрывает» Сергей Гармаш в образе лютого полковника Козыря-Лешко, ставшего из эпизодического персонажа едва ли не главным врагом семейства Турбиных. Как-то с трудом этих «военных» персонажей принимаешь за ту самую белую гвардию, гимном которой и стал в свое время спектакль МХАТ. Лучшие в этой сериальной компании — Е. Дятлов, сыгравший Шервинского, и А. Серебряков (Най-Турс). Самый естественный из Турбиных — самый молодой, Николка (Николай Ефремов). А вот с Еленой и Алексеем случилась на экране некая странность.

Вряд ли кто-то сомневается в возможностях К. Раппопорт сыграть обольстительный и притягательный образ «Лены ясной», рыжеволосой красавицы, вокруг которой и кружится весь мужской состав благородного офицерства дома Турбиных. Ее Лена, конечно, симпатична, но, скорее, растеряна и подавлена, чем мужественна и иронична. Хотя именно на ее плечи падает столь многое во времена «дней Турбиных», она всем им — и сестра, и заботливая хозяйка дома, и подруга. А здесь — только ближе к финалу сериала в игре Ксении Раппопорт ощущается нечто большее, чем элементарное произнесение соответствующих ситуации слов. И одной рыжеватостью копны волос здесь не обойтись. Тем более, что Булгаков Елену «писал» со своей родной сестры Вари.

Параллели сыграли с экранизаторами злую шутку. Так, в образе Алексея Турбина, сыгранного К. Хабенским, отчетливы намеки на самого Булгакова, вплоть до манеры держать на отлете руку с зажженной папироской. В финале сериала и вовсе следует закадровый краткий пересказ истории создания романа и рассказ о будущей судьбе автора «Белой гвардии». Но хотя бы эта смысловая точка удержала сериал от окончательного «падения» в объятия масскульта. Любопытно, что первоначально продюсеры планировали завершить фильм песней Михаила Шуфутинского (!). К счастью, своим биографическим ликбезом они удержались на краю культурно-просветительной миссии. Правда, при этом мотив автобиографичности текста стал понят излишне буквально, резко разойдясь с развязкой сюжета литературного текста.

Полифония голосов различных персонажей, которыми плотно наполнен энергичный текст булгаковской книги, в нынешней ее телеэкранной версии обратилась лишь в многофигурную композицию «по мотивам». А весь телефильм в результате оказывается суть проекцией смятенного сознания Алексея Турбина, в котором нет ничего от военного человека, но много, очень много — от рефлекслирующего интеллигента непонятно

какой эпохи. И почти опереточная заключительная сцена любовных отношений Алексея с некой Юлией Рейсс (Екатерина Вилкова), когда любовников застает на «месте преступления» Шполянский, выглядит и вовсе убийственной для доктора Турбина, на котором многое держится и в самой книге, и в отношениях ее героев между собою.

В сериале «Белая гвардия» никак не ощутима та пропасть между семейством и друзьями Турбиных и теми персонажами, которые попадают к им на протяжении всего сюжета. Они оказываются не элитой и не той белой гвардией, в честь которой назван роман, а простыми людьми со вполне прозаическими заботами и желаниями. Лишь порою в них просыпается чувство чести, и они в упоении берутся за привычное военное ремесло, но эйфория длится недолго. И тогда каждый начинает думать только о себе. Нет в том ни для них, ни для создателей сериала никакой трагедии. Нашествие неведомой, «красной», силы для «белой гвардии» оборачивается лишь смятением и бегством. Это, конечно, не опереточное исчезновение Подколесина, но выглядит оно в сериале Снежкина по крайней мере странно. Как и заимствованное из булгаковских рассказов убийство злодея-петлюровца Козыря-Лешко Алексеем Турбиным. Мелодрама обретает черты некоего авантюрного, кровавого и порою натуралистического зрелища. Белая гвардия, конечно, присутствует при этом на экране. Но в финале от нее и след простыл. Сергей Снежкин по сути экранизировал роман Булгакова так, как это сделал бы советский режиссер лет тридцать назад. Образ белого

воинства оказался снижен до стилистики надрывного романа о корнете Оболенском и поручике Голицыне.

Тогда как Булгаков завершал свой роман совсем иначе. В его сценической версии — пьесе «Дни Турбиных» — действие заканчивается репликой Студзинского: «Кому — пролог, а кому — эпилог». В телефильме Басова за этим следовала нарастающая мелодия песни про бронепоезд «Пролетарий». Текст «Белой гвардии» завершается и вовсе отвлеченным суждением, напоминающим о «звездном небе над головой» Иммануила Канта. Это выразительные строки, полные напряженного трагизма, никак не связанного с пошлостью реальной действительности, пусть

и находящейся на сломе эпох: «Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?». Ответ на этот вопрос мучил писателя всю оставшуюся жизнь. В телесериале «Белая гвардия» на звезды взглянул только один персонаж. И это — тот самый полковник Козырь-Лешко, который стал в фильме С. Снежкина злым гением всей белой гвардии. Думаю, что отнюдь не про него сочинял свой роман Булгаков.

Позитивным моментом телепремьеры нового сериала можно считать то обстоятельство, что многих его зрителей он заставил вновь взять в руки знаменитый текст и, перечитав его, задуматься о крутых трагических поворотах Истории, на которых так трудно порою удержаться отдельному человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М.А. *Белая гвардия* // Булгаков М.А. Романы. — Кишинев: Литература артистикэ, 1987. — С. 9–212.
2. Булгаков М.А. *Дни Турбиных* // Булгаков М.А. Пьесы. — М.: Советский писатель, 1986. — С. 47–122.
3. Снежкин Сергей. *Своих героев я собирал по кусочкам (интервью)* // Телеантенна, 2012. 12–18 марта. — С. 36–38.
4. Соколов Б.В. *Булгаковская энциклопедия*. — М.: Локид; Миф, 1996. — 592 с.

REFERENCES

1. Bulgakov M.A. «*Belaya gvardia*» [«*The White Guards*»] // Bulgakov M.A. *Romany*. — Kishinev: *Literatura artistike*, 1987, pp. 9–212.
2. Bulgakov M.A. *Dni Turbinigh* [«*The Days of Turbin's*»] // Bulgakov M.A. *Pjesy*. — M.: *Sov.pisatel*, 1986, pp. 47–122.
3. Snegkin Sergey. *Svoih geroev ya sobiral po kusochkam (intervju)* [I gathered my heroes from pieces (interview)] // *Teleantenna*, 2012. 12–18 marta.
4. Sokolov B.V. *Bulgakovskaya entsiklopedia* [Bulgakov's encyclopedia]. M.: Lokid; Mif, 1996. — 592 p.

«The White Guard» on TV: fascinated by masscult mythology

S.N. Ilchenko

PhD (Arts, Philology), Associate Professor

UDK 792.8.01.009:8+792.8.05:778.5

ABSTRACT: The article analyzes the television adaptation of the famous novel by Mikhail Bulgakov, shown on Russian television in 2012. The author juxtaposes the TV-series with the renowned Soviet film «Days of the Turbins», premiered in 1976.

The analysis is carried out in the context of the history of a theatre version of the novel «The White guard», staged in the Moscow Academic Art Theatre in the 1920s, that is «Days of the Turbins», highly appreciated by Stalin. Traditionally, both theatre and cinema directors were drawn to the play adapted by Mikhail Bulgakov after his novel. Anyhow, there is a certain subject and semantic difference between these two works.

The author analyzes the structure of the TV version, its style, elaboration of on-screen characters, based on the literary source and previous interpretation of the play «Days of the Turbins». However, the author argues, that ideological and figurative interference into the original, adaptation to the stereotypes of mass culture significantly distort the perception of Bulgakov's works, largely obliged to the writers's mood and emotions experienced in the years of Revolution and Civil war.

Concluding, the author pinpoints both — complexity unit of Bulgakov's text adaptation towards contemporary TV, and misjudgements of the TV-series' makers in the way of conception and realization.

KEY WORDS: «The White guard», Mikhail Bulgakov, screen adaptation, mass culture, television